

В России появился четвертый муфтият общефедерального уровня — Духовное собрание мусульман России (ДСМ РФ), принцип работы которого, по задумке учредителей, выстроен с учетом опыта дореволюционного "Оренбургского магометанского собрания", ставшего первой исламской организацией в стране. Глава новой централизованной религиозной организации муфтий Москвы Альбир Крганов рассказал в интервью РИА Новости почему, несмотря на ведущиеся много лет разговоры о создании единой мусульманской структуры, был учрежден еще один муфтият, как ДСМ РФ будет сотрудничать с другими духовными управлениями и когда в Москве появится еще одна мечеть. Беседовал Антон Скрипунов.

- Альбир-хазрат, как известно, в стране существует целых три мусульманские организации общефедерального уровня — Духовное управление мусульман (ДУМ) РФ, Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) и Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Зачем нужно было создавать еще один федеральный муфтият?

— Дело в том, что наши мусульманские организации давно уже, скажем, в состоянии поиска модели объединения. И мы обратились к нашим истокам, нашим традициям. Не стали брать лекала иностранных структур, а взяли именно российские, древние структуры ("Оренбургское магометанское собрание", созданное в 1788 году — ред.). Это отражается в самом названии — не "духовное управление", а "духовное собрание", которое предполагает по части устава более мягкий, либеральный подход в выстраивании структуры. Главное — принцип ислама, ведь в Коране сказано, что мусульмане решают свои вопросы совещанием. Сегодня это очень важно — чтобы умели друг друга слушать, советоваться и вместе принимать важные решения.

Вы знаете, что в России есть большая часть самостоятельных духовных управлений, которая не входит в те или иные централизованные организации. Поэтому, никак не покушаясь на существующие религиозные центры, мы приняли решение объединить эти авторитетные духовные управления под названием "Духовное собрание мусульман

России".

- Сколько духовных управлений входит в его состав?

— Более десяти духовных управлений на сегодняшний день. Мы рассматриваем разные предложения и будем дальше принимать решения.

- От каких муфтиятов были предложения, например?

— Омский муфтият, Сибирский муфтият, Кемерово, Ханты-Мансийский автономный округ, Чувашия и ряд регионов Поволжья. То есть достаточно серьезное управление.

- А сколько общин в составе ДСМ РФ?

— Я думаю, где-то 300. Мы пока не считали. Мы также договорились о том, что Духовное управление мусульман Дагестана — никак не уходя из состава Координационного центра мусульман Северного Кавказа — будет организацией-партнером нашего муфтията. У них почти три тысячи приходов.

Нет такой задачи — собрать максимальное количество приходов. Главное — выстроить правильную, социально-значимую, выверенную работу. А что дальше — время покажет.

- Каковы приоритетные направления деятельности организации?

— Прежде всего, работа с молодежью, воспитание. В целом, все то, к чему нас призывает священный Коран. Если конкретно говорить о том, что мы можем сделать именно в России относительно исполнений повелений Всевышнего, то мы будем стараться делать в принципе то же, чем занимались раньше, но на качественно другом

уровне.

- Предполагается ли сотрудничество с зарубежными исламскими организациями?

— Конечно. Мы провели в Москве международный форум "Роль религии в укреплении единства общества и развития межцивилизационного диалога в XXI веке", где были представлены Бахрейн, Сирия, Оман, Марокко, Ливан, Турция, Иран, СНГ. Даже из Украины приехал представитель мусульманской организации. Поэтому мы открыты к диалогу.

- Однако складывается ощущение, что внутри России диалог между исламскими организациями не до конца выстроен. Так почему же мусульмане никак не могут объединиться? Что, на ваш взгляд, является препятствием для этого?

— Сложно ответить на ваш вопрос. Я думаю, у разных экспертов своя точка зрения по этому поводу. Главное — не надо делить друг друга по формам чалмы, чапана (азиатский кафтан — ред.). Не надо выносить сор из избы, вести в публичном пространстве некую полемику только из-за того, что мы не можем сесть и договориться.

Мы призываем к тому, что следует разговаривать, общаться. Мы готовы к этому. Мы готовы к общению. Но мы ждем конкретных предложений, конкретной модели (объединения — ред.). Данный момент очень важен и его нужно вырабатывать.

- А ДСМ РФ какую модель предлагает?

— Модель, которая была до революции, и ее сегодняшняя версия: путем соглашения, необязательно слияния, выработка совместных общих деяний.

Я хочу сказать, что с уважением отношусь ко всем нашим религиозным деятелям — и к Талгату-хазрату Таджуддину (глава ЦДУМ — ред.) и к Равилю-хазрату Гайнутдину

(глава ДУМ РФ — ред.), и к другим религиозным руководителям. Но, тем не менее, уже очень долго — на протяжении 20 лет — идут эти непонятные склоки. Нужно ставить точку. Мы не призываем к верховенству нашей организации, ни в коей мере. Просто мы хотим стать тем мостиком, посредством которого, может, с Божьей помощью, удастся предпринять шаги для объединения наших помыслов.

- Вы призываете объединиться под эгидой вашей организации?

— Такой задачи не стоит.

- А как в таком случае будет строиться сотрудничество с другими крупными муфтиятами?

— Принцип ислама как раз предполагает совещание, общение при принятии решений. Главное, чтобы не на бумагах это было прописано, — я имею в виду, в уставах организаций — не бюрократическая основа, а чтобы было духовное человеческое понимание. И чтобы у нас были одинаковые цели, к которым мы стремимся. Вот это очень важно.

- Деятельность религиозной организации — вещь все-таки затратная. Откуда ваша организация черпает финансовые средства?

— Мы всегда живем на пожертвования. Никогда не было такого, чтобы государство напрямую финансировало, это было бы — так могут посчитать люди — неким вмешательством. Хотя государство нам всем помогает.

- Каким образом?

— Те же граждане, предприниматели, организации, которые в России тоже в какой-то мере представляют государство — они помогают.

В целом религиозные организации живут на пожертвования — наши приходы, наши мечети. И вот здесь мы находим понимание и поддержку со стороны мусульман.

Органы власти у нас, как вы понимаете, отделены от религиозных организаций и не имеют права вмешиваться в наши внутренние дела. Они не создают и не ликвидируют организации, если что-то нарушается. Об этом гласит федеральный закон "О свободе совести и вероисповедания".

- Предполагается ли у ДСМ наличие четко определенного центра в каком-либо регионе? Или при такой оргструктуре он не нужен вовсе?

— Почему было принято решение об избрании меня руководителем? У нас есть более достойные коллеги, но из-за того, что я нахожусь в Москве, учитывая опыт работы, меня попросили возглавить организацию.

Сегодня мы ставим вопрос перед властями Москвы, в том числе и как религиозная организация ДУМ города Москвы и Центрального региона "Московский муфтият" (которую также возглавляет Крганов — ред.), о выделении земельного участка. Сегодня решается вопрос о строительстве мечети на территории Новой Москвы. Там принято решение по строительству объектов других традиционных религий России, вот и мусульмане ждут решения. Надеюсь, оно будет положительное.

Мы хотим построить там культурно-просветительский центр с мечетью, куда могли бы приходить не только мусульмане, но и все граждане нашей страны.

- На какое количество прихожан будет рассчитана мечеть?

— Мечеть небольшая. Думаю, где-то на одну тысячу человек.

- Если решение будет положительным, то за какой срок планируется ее построить?

— У нас есть предварительные договоренности с очень уважаемыми российскими компаниями, я просто сейчас не могу их назвать. Это очень уважаемые люди, которые у всех на слуху. Они готовы полностью финансировать строительство этого комплекса. Это российские граждане.

- А пока у "Московского муфтията" нет мечети?

— У Московского муфтията есть резиденция и молельные помещения. Полноценной мечети пока, к сожалению, нет, и мы при поддержке властей проводим богослужения в Сокольниках. Вы знаете, ничего зазорного в этом нет. Мы не пришли в готовые храмы, наши имамы работают в тех условиях, которые сегодня есть. И то, что благодаря поддержке мэрии мы проводим мероприятия в Сокольниках — туда приходят более десяти тысяч человек на молитвы – мы показали, что, даже не имея мечеть, мы смогли выстроить эту работу (с верующими — ред.).

Шестой год, слава Богу, их проводим. И нет никаких замечаний со стороны властей при организации мероприятий. Иными словами, есть организаторский потенциал нашей работы.

Нас называют "скромным муфтиятом". Это название мне очень даже понравилось. Очень похоже на "вежливые люди" или "вежливый муфтият". Будем надеяться, что, с Божьей помощью, все будет нормально.